

— Не знаю, куда идти, — с легкой досадой произнес Се Жунцзяо, откидывая занавеску кареты, чтобы Цзян Чланлань мог видеть происходящее снаружи. — Но если брат Цзян продолжит в том же духе, боюсь, мы устроим настоящую потасовку еще до того, как войдем в резиденцию.

Снаружи резиденции кипела жизнь: кареты и лошади следовали одна за другой, а пешеходы толпились в оживленной суете.

Ученики Врат Меча, всегда безупречные в своих белых одеждах, олицетворяющих дух мастеров меча, ученики Секты Закона в просторных даосских одеяниях с узорами инь-ян и плавающими рыбами, студенты Академии в своих синих халатах — все они смешались в одну массу. Буддийских практикующих было легче всего узнать по их блестящим головам и сияющим шафрановым одеяниям.

Представители Четырех Семей, будучи людьми состоятельными, предпочитали роскошь и величественность, восседая на дорогих каретах, облаченные в изысканные одежды и украшения, четко отделяя себя от учеников сект.

Управляющие Четырех Семей стояли у входа, проверяя приглашения на Собрание ароматов. После проверки по обеим сторонам появлялись слуги, которые тихо и почтительно провожали гостей внутрь, опасаясь, что эти высокородные особы, не выдержав ожидания, могут вспылить и устроить драку.

Темы, связанные с такими событиями, как Четыре Достопримечательности Девяти Областей, всегда вызвали горячие споры. Молодые люди часто ссорились из-за ранжирования этих достопримечательностей, доходило даже до разрыва дружеских отношений и вражды.

Цзян Чланлань, стоя у входа, где собрались представители Трех Сект и Четырех Семей, громко высказывал свое мнение, чем вызвал уважение Цзян Цзинсина.

Когда очередь почти дошла до них, внезапно возникла проблема с каретой впереди.

Из кареты раздался недовольный голос молодого человека:

— Смешно! Я, представитель знатного рода Цуй с Восточного моря, иду на Собрание ароматов, которое организовала моя семья, и мне нужно предъявлять приглашение?

Управляющий почтительно поклонился:

— Молодой господин, все входящие должны предъявить приглашение для проверки личности. Это касается всех представителей Четырех Семей без исключений.

Молодой человек в роскошной одежде слегка побледнел и холодно сказал:

— Так что, если я потерял это приглашение, вы действительно не пустите меня?

Вокруг послышался шепот.

— Говорят, это представитель семьи Цуй с Восточного моря? Читая старые книги, я заметил, что представители семьи Цуй всегда отличались высокомерием. Книги не обманывают, — это был студент Академии, который, видимо, изучил историю семьи Цуй до мельчайших деталей.

— Свои ошибки не стоит срывать на других. Это всего лишь правила. Ученики Секты Закона обычно спокойны и мягки, они лишь покачали головами.

Ученики Врат Меча, однако, смотрели глубже:

— Я замечаю в нем следы меча, похоже, он достиг определенного успеха в пути меча. Вряд ли он такой поверхностный и вспыльчивый человек.

Слушая эти разговоры, лицо Цуй Сань постепенно становилось все более мрачным.

Однако ученики Трех Сект держались уверенно, не боясь его грозного вида, а некоторые даже с нетерпением потирали руки, ожидая начала драки.

Цуй Сань все же дорожил своей репутацией и не хотел позорить семью Цуй на Собрании ароматов, поэтому сдержался и сказал управляющему:

— Пожалуйста, позовите управляющего от семьи Цуй. Я найду способ подтвердить свою личность.

Управляющий, не желая усугублять ситуацию, с облегчением согласился и поспешил отправить слугу.

Как бы то ни было, представитель одной из Четырех Фамилий, заблокированный у входа на Собрание ароматов, организованное его семьей, — это довольно забавная ситуация.

Чтобы не мешать остальным, Цуй Сань сдержал свои эмоции и отогнал карету в сторону.

Из-за этого инцидента управляющий, проверяя приглашение Се Жунцзяо и его спутников, все еще нервничал и только после полной проверки немного расслабился.

Однако его беспокойство не прошло, и он с сомнением спросил Цзян Цзинсина:

— Молодой господин, у вас есть приглашение?

Цзян Цзинсин добродушно улыбнулся и неспешно ответил:

— У меня нет приглашения.

Что? Как так? Неужели здесь собрались те, у кого нет приглашения? Они что, специально пришли сюда, чтобы устроить скандал?

Когда же их имена потеряли свою значимость?

— Пожалуйста, передайте мое имя. Они, вероятно, не потребуют моего приглашения.

— Цзян Цзинсин.

— ... Ладно.

Управляющий замер, и даже после проверки всех он все еще не мог прийти в себя.

Не говоря уже о том, что его неожиданное заявление вызовет бурю среди глав Четырех Фамилий, трое в карете сидели спокойно, даже обсуждая правила Собрания ароматов.

— Собрание ароматов приглашает практикующих до тридцати лет, достигших этапа вхождения в микро, в основном это этапы вхождения в микро и малой колесницы. Хотя в истории были и те, кто достиг этапа большой колесницы до тридцати, но зачем им участвовать в Собрании

ароматов? Они бы просто сокрушили всех одним ударом.

Цзян Чланлань, будучи представителем одной из главных семей, знал правила Собрания ароматов лучше всех:

— Приглашение на Собрание ароматов — это талисман. В зависимости от количества введенной духовной энергии определяются участники боевого или литературного соревнования. Для боевого соревнования нужно ввести одну нить энергии, для литературного — две, а для участия в обоих — три.

Услышав это, Се Жунцзяо без колебаний ввел одну нить энергии.

Он уже однажды пережил ужас, когда его заставили обсуждать классические учения трех семей на Малом собрании ароматов с Чжоу Юем.

Ведь он был настоящим, простым мастером меча.

Цзян Чланлань также ввел одну нить энергии:

— Боевое соревнование — это случайные поединки между практикующими одного уровня. Литературное соревнование не зависит от уровня, участники определяются случайно.

Он улыбнулся:

— Результаты будут объявлены вечером, а завтра начнутся боевые поединки.

Се Жунцзяо кивнул. В Девяти Областях всего несколько практикующих этапа малой колесницы до тридцати лет, и он мог с закрытыми глазами угадать, с кем ему предстоит сразиться. Он не испытывал особого волнения или ожидания относительно своего первого противника.

Когда вечером были объявлены результаты, они не вышли за рамки его предположений.

Шэнь Си и Уинь не выбрали боевое соревнование.

Фан Линьхэ против Юй Инцю.

Он против Цзян Чланланя.

Цзян Чланлань:

— Интересно, только что мы с наследником обсуждали приемы и стили Четырех Достопримечательностей, а теперь сами сойдемся в поединке.

Лучше бы он не рассказывал о своих навыках днем.

Ах, как жаль, хочется ударить себя.

Цзян Цзинсин с фальшивым сочувствием сказал:

— Не спеши, может быть, Ацы сначала сам себя ударит?

Цзян Чланлань: ... Ладно.

Утренний свет, несущий аромат османтуса, обдал прохладой, пролетев над прудом Цюйцзян,

где на поверхности воды плавали увядшие лотосы и неспешно плескались белые цапли. Ветер раскачивал кисточки на мечах двух мастеров, стоящих на помосте.

Волны, расходящиеся по пруду, были подобны шепоту зрителей.

Королевская резиденция не могла не быть продуманной. Помимо специально усиленных магических формаций, которые гарантировали, что внешние факторы не повлияют на исход боя, зрительские трибуны возвышались на десятки метров, окружая арену.

На помосте стояли двое, которых знал Се Жунцзяо.

Один из них — Ли Чжисюань, с которым они путешествовали по Северной Пустоши, а другой — Цуй Сань, который вчера устроил шум у входа.

Скорее всего, Цуй Сань и сам не хотел такого внимания.

— Брат Се, кто, по-вашему, имеет больше шансов на победу? — Цзян Чланлань, который никому не был нужен, конечно, выбрал место рядом с Се Жунцзяо, чтобы было с кем поговорить, и без стеснения занял место на трибуне города Фэнлин.

В роду Фэнлина было мало прямых наследников, и в этом поколении среди родственников не было подходящих по возрасту для участия в Собрании ароматов. Се Хуань, получивший приглашение, поступил необычно, просто отправив приглашение Се Жунцзяо и больше не интересовался этим.

В результате на трибуне города Фэнлин, возглавлявшего южные земли, было очень мало людей, и присутствие Цзян Чланлани хоть как-то скрашивало ситуацию.

Когда Цзян Чланлань бесстыдно воспользовался этим предложением, чтобы занять место, Цзян Цзинсин с презрением фыркнул:

— Если говорить о создании впечатления, то я один справлюсь, тебя тут не нужно.

Бросив взгляд на окружающие трибуны, Цзян Чланлань не нашелся, что ответить.

Молодые ученики сект и семей, конечно, были горды и активны, но даже старшие наставники и мастера, сопровождавшие их, держались с достоинством, подчеркивая свой статус.

Однако, даже мельком взглянув на трибуну города Фэнлин, они невольно сдерживали свои эмоции, выражая уважение к этому величайшему человеку.

Недавно он одним ударом меча разрушил наблюдательную башню Северной Чжоу, и дом Чжоу предпочел промолчать. Как можно не уважать его?

Цзян Чланлань смущенно улыбнулся:

— Не ожидал, что Святой обладает таким авторитетом.

Цзян Цзинсин удивленно спросил:

— Что заставило вас усомниться в моем авторитете?

Чепуха. Цзян Чланлань подумал, что с таким отношением к ученику, как у него, он бы никогда не смог быть таким покорным даже перед своим отцом. Если бы другие видели, как они

общаются, его авторитет бы точно исчез.

Он хотел сказать это.

Но Цзян Чланлань сдержался.

<http://bllate.org/book/16198/1453852>